

УДК: 930.2:159.9 (540) “18”

А.А. Пилипив

**ПРИМЕНЕНИЕ ТЕОРИИ Э. ЭРИКСОНА
В ИСТОРИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ
(ОПЫТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ
БИОГРАФИИ АУРОБИНДО ГХОША)**

Рассматривается возможность психологической интерпретации биографии индийского деятеля А. Гхоша. Методологическим ключом послужила теория идентичности Эриксона, объектом применения – сюжет, связанный с возвращением Гхоша в Индию. Избранная методика позволяет по-иному оценить предпосылки и значение этого эпизода. Он предстаёт как решение основополагающего конфликта, с помощью которого формируется идентичность.

Ключевые слова: Индия, Гхош, Эриксон, идентичность, метод.

С целью обогащения объяснения изучаемого объекта исторической действительности всё чаще на поле истории применяются установки и методики, наработанные в других дисциплинах. В этой статье речь пойдёт о возможностях теории идентичности Эрика Эриксона как инструмента для написания биографии исторического деятеля, а именно представителя индийской интеллигенции, поэта и мыслителя Ауробиндо Гхоша.

Интересным представляется тот факт, что, имея европейское образование, находясь под влиянием английских традиций, Гхош сделал свой выбор в пользу национальной культуры и национального возрождения. Его возвращение на родину в 1892 г. открывает для историков область догадок.

Э. Эриксон назвал бы данный эпизод кризисом идентичности. «Кризис» означает «неизбежный поворотный пункт, критический момент, после которого развитие повернёт в ту или иную сторону» [1. С. 25]. Ощущением идентичности Э. Эриксон называет субъективное ощущение тождества и целостности, в такой момент внутренний голос говорит: «Это и есть настоящий я». По мнению ученого, идентичность формируется из установок и идентификаций, накопленных в детские стадии. На основании опыта первого года жизни у ребёнка формируется чувство базисного доверия. Степень доверия зависит не от количества еды или демонстраций любви, а от качества связей ребёнка с матерью. Мать должна твёрдо чувствовать собственную уверенность и тонко реагировать на индивидуальные потребности ребёнка.

Мать Ауробиндо, следуя желаниям мужа – клерка, уверовавшего в западные ценности, вела себя как настоящая мэмсаиб (замужняя европейская женщина. – А.П.): она говорила по-английски, носила юбки, каталась на лошади. Тем не менее на протяжении всей своей жизни мать придерживалась традиционных религиозных взглядов, в то время как отец старался оградить детей от религиозного культа и церемоний. Воспитанием детей занималась гувернантка. Есть основания полагать, что мать переживала конфликт между тем, как воспитывалась в детстве, и тем английским стилем воспитания, который прививал муж. Возможно, именно этот внутренний конфликт способствовал прогрессированию психического недуга, признаки которого стали

проявляться после рождения Ауробиндо. Мать не могла сообщать ребёнку собственной уверенности, убеждённости в определенных смыслах, что ослабило чувство доверия у самого Ауробиндо, то есть способность воспринимать то, что даётся, быть дающим, любить и, наконец, чувствовать, что «всё в порядке».

Следующий период, на котором бы хотелось остановиться, – период с четырёх до шести лет, когда ребёнок должен выяснить, какой именно персонай он может стать. Родители собственным примером, рассказами о жизни передают своим детям заряженный этос действий в форме идеальных типов, людей и техник. Ауробиндо, воспитанный на стыке традиций, видел две разные жизни, противоречащие друг другу. Одну представлял отец, а другую – дед. Отец желал дать своим детям английское образование и воспитание, лишённое признаков индийского влияния, тем самым он стремился обеспечить им блестящую карьеру на государственной службе. Дед, в отличие от своего зятя, не был приверженцем европейского образа жизни, он представлял сочетание ведантической, исламской и европейской культур и был страстным патриотом Индии. На него смотрели как на современного риши, и его образ жизни репрессировался в семье Гхоша. Несомненно, что деда и отца Ауробиндо объединяла любовь к своей родине, но в глазах ребёнка они представляли два совершенно разных этоса действий.

С шести до одиннадцати лет новый период развития личности. После двух лет в монастырской школе Ауробиндо вместе с братьями по воле отца отправился в Англию. Школьный возраст – период, когда ребёнок проявляет наибольшие способности к обучению и выполнению требований взрослых. Много на этой стадии зависит, по мнению Э. Эриксона, от учителей, которые могут приобщить ребёнка к какому-то делу, раскрыть его талант [1. С. 135]. Домашними учителями Ауробиндо были мистер и миссис Древитт, они обучали его латыни и истории, французскому языку, географии и арифметике. Ауробиндо очень приобщился к учёбе, много читал, в том числе Библию, Шекспира, Шелли и Китса, преуспевал в изучении языков, испытывал тягу к поэзии и сам сочинял стихи. Ощущение себя способным делать разные вещи есть чувство созидания, которое противостоит чувству неполноценности и является стимулом для конструирования и планирования. К этому периоду относятся первые мечты Ауробиндо о принятии участия в изменении мира. «Из всего прочитанного, – вспоминал Ауробиндо, – я сделал один вывод: свою жизнь я должен посвятить революционным преобразованиям мира, лично принимая в них участие» [2. С. 32].

В 16 лет Ауробиндо поступил в класс Индийской Гражданской Службы (I.C.S.), что давало ему право на временное денежное пособие. А в следующем году он сдал школьные экзамены по классическим наукам и получил право на стипендию, которая позволила поступить в Королевский колледж в Кембридже. Денежное пособие и стипендия давали молодому человеку возможность содержать себя и время от времени помогать братьям. Ответственность за них, вклад в их совместное существование в Англии, успехи при прохождении экзаменов – всё это укрепляло Ауробиндо в его независимости, в осознании собственных сил *делать*.

В период отрочества стремления Ауробиндо становились всё более ясными для него. Не административная служба увлекла Гхоша, как о том мечтал отец, а политика. Он твёрдо решил работать на освобождение Индии. Националистические настроения подкреплял сам отец, разочаровавшийся в Британском правительстве и писавший сыну о бессердечности и жестокости английских властей. К этим письмам он прикладывал газету «Бенгалец», отмечая в ней статьи и абзацы, повествующие о случаях жестокого обращения англичан с индийцами. Таким образом, в Королевский колледж и на курсы ICS Ауробиндо пришёл с духом национализма и свободы. Он начинает идентифицировать себя с представителями индийского клана в Англии и входит в Индийский меджлис – студенческую ассоциацию в Кембридже, на собраниях которой выступает с патриотическими речами. Э. Эриксон считает идентифицирование с героями своих групп важным для сохранения собственной целостности [1. С. 143].

В итоге творчество и стремление к освобождению родины стали теми формами выражения, которые позволяли Ауробиндо развивать и интегрировать свой следующий жизненный шаг. Почувствовав, что его будущая карьера отдалит его от этих форм, он начал сопротивляться ей, а также всему, что с ней связано. В результате ему удалось добиться своего, как будто не отказываясь от службы лично: он был признан непригодным к ней за неумение ездить верхом.

Несмотря на то, что это шло наперекор воле отца, Ауробиндо использовал накопленные положительные установки, чтобы противостоять и прислушаться к зову собственного Я. Хотя это не избавило его от переживаний по поводу того, что он не оправдал надежд отца: «Мой провал на экзамене верховой езды в ICS чрезвычайно расстроил отца, так как он через сэра Коттона уже обустроил всю мою будущность. Для меня держали место в округе Ара; это место считалось хорошим. И вдруг всё рухнуло. (Пауза)» [2. С. 249]. Подобную зависимость действий и настроений сына от отца Э. Эриксон иллюстрирует на примере жизни Мартина Лютера. Лютер переживал глубокий кризис тогда, когда осознал, что не оправдал надежд своего отца на получение правового знания и избрал иной путь развития.

Кризис идентичности проявился в отказе от гражданской службы, а вместе с тем от английского образа жизни, который является частью западной культуры, и в возвращении на родину, в лоно индийской культуры – составной части культуры Востока. Отказ, равно как и возвращение, не были абсолютными, поскольку Ауробиндо не отрёкся от таких элементов западной модели развития, как стремление к активной борьбе, достижение свободы любым путём.

Таким образом, возвращение стало попыткой обрести собственную идентичность. Это был шаг, обусловленный определёнными историческими условиями: в эпоху модернизации традиционных обществ нарушается трансляция из поколения в поколение тех базисных установок (доверие, инициатива, автономия), которые составляют основу положительной идентичности; перед новым поколением стоит задача самостоятельно формировать её. С момента возвращения Ауробиндо Гхош начинает новый поиск

себя, путей собственной реализации с учётом тех целей, смыслов, установок и идентификаций, которые были накоплены им в период детства и отрочества. Всё то, что будет происходить в дальнейшие годы – борьба за независимость Индии, создание ашрама, – это путь к новой идентичности.

Если оценить процесс модернизации индийского общества, исходя из этих посылок (к которым мы пришли, используя концепцию Э. Эриксона), то он предстаёт таким же путём от спутанной идентичности к положительной, который был проделан не одним поколением индийской интеллигенции. Главным в этом процессе является не отказ, но синтез, а именно синтез западного и восточного, что имело место в биографии Ауробиндо Гхоша.

Литература

1. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996.
2. Пурани А.Б. Вечерние беседы со Шри Ауробиндо. СПб., 1994. Т. 2.